

После тренировки Рэйвен и Джавелин вернулись по коридорам, больше похожим на туннели, к комнатам общежития, расположенного в так называемом Подводном Куполе. Обстановка могла бы казаться темной и сырой, но белый камень, которым были отделаны коридоры, светился мягким светом, который заполнял всю подводную академию. В Подводном Куполе это смотрелось особенно эффектно.

Но Хацин, какой бы впечатляющей ни была академия, слишком привык к открытому небу. Он приходил навещать сестру, а потом возвращался на поверхность.

Когда Рэйвен и Джавелин направились к своим комнатам, они встретились с несколькими учениками Морской Академии, и все они посмотрели на Рэйвен с некоторым страхом, словно на льва в зоопарке. Естественно, в их взгляда была и ревность, но меньше, чем Рэйвен рассчитывала увидеть. Как только слухи насчет ее возраста и предполагаемого уровня Адепта подтвердились, она стала центром всех разговоров.

А вот к Джавелину отнеслись куда более прохладно: с почтением, но явно недружелюбно. Рэйвен догадалась, что ее достижения оказались достаточно экстраординарными, чтобы разрушить соперничество, а вот достижений Джавелина оказалось недостаточно. Несомненно, они впечатляли, но не выходили за рамки.

«Кто-то идет», – предупредила Рэйвен, и в коридор, ведущий в общежитие, вышла высокая красавица.

– Какая упорная подготовка, – заметила Канис, увидев их, – можно подумать, вы и правда собираешься принять участие в финальном турнире...

– Старшая выпускница Тануки, – синхронно поприветствовали ее Рэйвен и Джавелин, и прозвучало это совершенно невинно.

– Мы снова встретились, – продолжил Джавелин, прежде чем Канис отреагировала, и в беседу вмешалась Рэйвен.

– Уже второй раз за сегодня – какая благодать, – с улыбкой сказала она, склонив голову набок,

- и странно...

- Странно? - спросил Джавелин, не давая Канис и слова вставить.

- Разве выпускники не должны жить перед турниром за пределами кампуса?

- Ох, Рэйвен, ты права, это весьма странно, - ответил Джавелин достаточно громко, чтобы его услышали несколько учеников, стоящих неподалеку, - словно она использует турнир как предлог, чтобы выпить ресурсы Академии...

- Как нелепо! - притворно засмеялась Рэйвен. - Разве нет, старшая выпускница Тануки?

В глубине глаз Канис вспыхнул холодный кровавый блеск, однако она тоже притворно засмеялась:

- И правда, нелепо...

- Нам повезло, что мы все понимаем, - Рэйвен наклонилась к Джавелину и сжала его руку.

Увидев прикосновение их рук, Канис слегка прищурилась, но Рэйвен не могла не признать, что она скрывает эмоции лучше, чем сестра Джавелина. Хотя это больше говорило о Реморе, чем о Канис.

- Вечереет, детям пора ложиться спать, - сказала высокая девушка, проходя мимо них. Канис остановилась рядом с Рэйвен:

- Сладких снов, дитя.

Губы Рэйвен искривила косая ухмылка, пока она провожала Канис взглядом. «Возможно, девушка теряет терпение?» - подумала Рэйвен, и они с Джавелином направились к своим комнатам.

Рэйвен, привязанная к Джавелину, давно поняла, что Канис вернулась на турнир, чтобы

узнать, что произошло с ее братом. С момента ее приезда за Рэйвен и Джавелином повсюду следовали хорошо скрывающиеся присутствия, тихо следящие за ними со стороны.

Их нельзя было назвать болтунами, но Рэйвен достаточно подслушала их разговоров, чтобы узнать, что они ищут: доказательство причастности ее и Джавелина к помешательству Джека. Но Рэйвен была уверена, что доказательств нет, поэтому резкое действие с их стороны было лишь вопросом времени.

Рэйвен и Джавелин проникали все глубже в сеть белых туннелей, заполненных мягким светом, и совсем скоро они дошли до широкой двустворчатой двери. Перед ними сидели два седовласых мужчины с совершенно разной внешностью. Один был старым и морщинистым, а другой весьма молодым, несмотря на седину.

– Леди Найтингейл, – сказал молодой, поприветствовав Рэйвен теплой улыбкой.

– Третий мастер Хек, – сказал старый и приветствовал Джавелина такой же теплой, хоть и беззубой улыбкой.

Явно не соглашаясь на другое приветствие, мужчины сердито переглянулись.

– Защитник Авес, защитник Элас, – отозвались Рэйвен и Джавелин, игнорируя повисшее в воздухе напряжение. Элас занимал в Морской Академии ту же должность, что и Авес в Небесной Академии, и раз уж Авес должен был следить за Рэйвен, директор Хаммер предложил, чтобы они работали вместе. Сказать, что они не ладили, было ничего не сказать.

Они прошли через двери, и их окружил огромный прозрачный купол. Это был Водный Купол. Он был таким огромным, что под него могли поместиться несколько зданий, каждое из которых было достаточно большим, чтобы в нем жили десятки людей. Днем слегка подмерзший купол пропускал преломившийся в воде свет, что над землей и домами плясали блики. Время от времени отбрасывали поражающие тени плывущие мимо морские существа.

Рэйвен и Джавелин направились к одному из небольших домов, расположенному поодаль от остальных. В нем находились четыре комнаты среднего размера, разделенные общим двором.

Они вошли во двор, и Рэйвен быстро подошла к крайней правой двери. Кинув на Джавелина легкий взгляд, она вошла внутрь. Джавелин на секунду замер на крыльце. Вздохнув, он тихо открыл дверь, расположенную слева от двери Рэйвен.

Джавелин очень возражал против отдельных комнат. Но Духовная Связь длилась уже несколько месяцев, и, к его сожалению, расстояние на которое они с Рэйвен могли отходить друг от друга, стало весьма большим. Сейчас оно составляло двести метров, и это было не так много, но достаточно, чтобы жить в разных комнатах – как настаивала мать Джавелина. Но узнав, что их поселили в четырехкомнатный дом, он расслабился: по крайней мере, ему не нужно было беспокоиться, что кто-то еще пускает на Рэйвен слюни.

Рэйвен подошла к кровати и села на нее, скрестив ноги. Закрыв глаза, Рэйвен позволила сотням духовных связей захватывать информацию. Рэйвен ощущала каждое движение в пределах четырехсот километров, словно ее тело расширилось, они отдавались на ее коже покалываниями.

На ее губы выползла холодная и несколько дикая улыбка: наконец-то пришло время решительных мер.

Джавелин в соседней комнате тоже подошел к кровати, вот только безо всякого изящества рухнул на нее ничком. Каждый мускул в теле болел так, что Джавелин даже удивился, как ему удалось дойти до комнаты.

Рэйвен велела ему помедитировать и подумать о тренировке, но как только голова Джавелина коснулась подушки, он уснул. Его не удержало даже неожиданное убийственное намерение, исходящее от призмы Рэйвен.

Сонный Эрик потянулся. Лицо его болело, а спина стала жесткой. Разминаясь, он понял, что снова уснул за столом. Ощувив свое лицо и отпечатавшиеся в нем клавиши, Эрик застонал.

– Если мисс Найт увидит меня в таком виде, она опять будет меня дразнить... – пробормотал он.

Эрик посмотрел на голографический экран перед собой. Было три часа ночи. Великолепно.

Зевнув, он оттолкнулся от стола и решил покинуть кабинет. Будучи таким вялым, он чуть не забыл запереть за собой дверь, но в последнюю секунду вспомнил об этом и вытащил свой брелок-ключ. Взглянув на старомодные ключи, Эрик улыбнулся: на ключах висело фото его родителей. На самом деле это была не фотография, но мать настаивала на ней, сказав, что в

этом есть особое очарование. Как будто кусок стеклянной бумаги мог как-то повлиять на события Вселенной.

Услышав неожиданный шум далеко позади, Эрик отвлекся от фотографии на брелоке. Повернувшись, он посмотрел в сторону шума, но новых звуков не последовало, и Эрик пожал плечами, сочтя его плодом воображения, порожденным депривацией сна. Несомненно.

Заперев дверь, он направился по лазаретно-белому туннелю к своей спальне. Несмотря на то, что в это время года база была погребена на глубине десятков метров, слышалось, как снаружи воют арктические ветры. Ритмичные звуки напоминали шорох океанских вол и очень успокаивали.

Как только Эрик собрался войти в спальню, как ворчание в животе напомнило ему, что он не ел с самого обеда. Обычно ему было все равно – немного дополнительного питания, и все становилось в порядке, но когда появился новый телохранитель, ее постоянное ворчание о правильном питании постоянно промывало ему мозги.

Эрик развернулся и направился к кухне. Она была недалеко – всего через две двери по коридору. Он протянул руку, чтобы открыть дверь, но не успел он взяться за ручку, как дверь распахнулась, и вышла мисс Найт.

– Как я понимаю, профессор Солар весь день обнимал компьютер? – с легкой ухмылкой спросила она, глядя на подбородок Эрика. Отвлекшись на ее шутку, он не сразу заметил две ноги, лежащие на кухонном полу, а потом взгляд Эрика преградил дверь.

– Что-то не так? – спросил он, быстро протрезвев.

– Ох, просто беседа с новичками... Что ж, последний стражник. Ничего, с чем бы я ни справилась, – пожала плечами мисс Найт, – но если ты ищешь полуночного перекуса, предлагаю тебе сегодня пойти в бар, здесь довольно грязно.

В воздухе чувствовался слабый запах металла, и Эрик, посмотрев вниз, увидел на пушистых тапках с кошачьими ушками, которые носила мисс Найт, красные пятна. Это были тапки, забытые помощницей, которая ушла в декретный отпуск. Единственные тапки, подходящие небольшим ногам его телохранителя, но теперь они выглядели странно и жутковато.

– Мы пролили томатный суп, приготовленный на завтра, – объяснила мисс Найт, заметив

взгляд Эрика. Она сказала это так непринужденно, что он почти ей поверил. Почти.

Раздался громкий стук, и Джавелин проснулся. Встав с кровати, он посмотрел на дверь комнаты и увидел, как Рэйвен быстро закрывает ее за собой.

– Прости, что разбудила тебя, Джав. Думала, ты медитируешь и думаешь о сегодняшней тренировке, – голос Рэйвен был игривым и дразнящим, но Джавелин, проигнорировав ее замечание, посмотрел на ее ноги.

– Томатного супа на завтра нет? – спросил он, но стоило ему заметить, как тело Рэйвен одеревенело, как его вдруг отвлекла колющая боль в разуме, и окружающий мир почернел.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/290887>